

Шаронов Михаил

ОДНАЖДЫ В БОЛДИНО

(письмо А.С. Пушкину из XXI века)

I

Мой друг, простите мою смелость,
Творенье неумелых рук,
Горячность, чувств моих незрелость
И жалкий интересов круг;
В лицее я не обучался,
С дворянским светом не общался,
Не знаю, как седлать коня
И не был на балах ни дня.

Что делать - два минувших века
Так изменили человека,
Такие в речь вошли слова,
Что Русью пахнет здесь едва;
Поймете ль вы меня, не знаю,
А впрочем – скромный этот труд
Быть может, вам переведут
На небесах, меня ругая.

Я не писать вам не могу -
Уж слишком сильно впечатленье,
Пред вами, сударь, я в долгу,
За встречу ту... За то виденье,
Итак, пишу. Грызут сомненья,
Конечно, что нельзя никак
Вам передать сие творенье,
Что я, мечтатель и чудака,

Задумал сквозь непроходимый
Барьер миров перескочить
И вам послание вручить.
Но, впрочем, все сомненья – мимо.
Как сердце верит вопреки
Рассудка хладных повелений,

Так я пойду против реки,
С мечтой, что жив ваш дух и гений!

II

Мой дядя самых честных правил
Историк, блогер и поэт,
В Большое Болдино отправил
Племянника в пятнадцать лет.
Увидеть Пушкина именье!
Мчусь на вокзал, не чуя ног -
Никто подарка в день рожденья
Мне лучше выдумать не мог.

Не нужен новый мне смартфон -
Не сделает счастливым он,
Достойны мать с отцом медали,
Что в детстве мне его не дали.
Мои друзья - не в лабиринтах
Хитросплетений цифровых,
Они живут в пыли репринтов
И фолиантов золотых -

Онегин, Ларина Татьяна
Дубровский, Сильвио, Гринев,
Богатыри из океяна -
Герои детства светлых снов.
В тиши глухой библиотек
Я счастлив, хоть и старомоден:
От нейросетей я свободен -
Ни раб, ни червь, а человек.

И вот она, минута счастья -
Под мерный стук стальных колес
Меня с экскурсоводом Настей
По рельсам мчит электровоз.
О путешествии! Хоть краткий
И предстоит проделать путь,
Ты счастьем наполняешь грудь -

Лечу вперед я без оглядки.

Златой сентябрь. За окнами –
Нижегородская пастель –
Осины рдеют над холмами,
Чернеет в желтых кленах ель;
Как на серпах, на крыльях острых
Над сжатым полем лунь парит
И трактор, словно жук, блестит,
Ползя по склону в травах пестрых.

В мечтах уже я среди аллей,
Где, музу пенъем пробуждая,
Под небом звездным соловей
Пел, слух поэта услаждая,
Где «Медный всадник» тот писал
Под треск веселый дров в камине,
Где на коне своем скакал
По изумрудной луговине,

Где тосковал он по столице,
Где рисовал он в профиль лица,
Где двести душ крестьян имел,
Приписанных с окрестных сел.
Но вот уж станция Ужовка,
Я на платформу прыгнул ловко,
Анастасии руку дал -
Нас ждет теперь автовокзал.

III

Автобус - то еще мученье,
Ему не всякий будет рад -
Исправным должен быть с рожденья
Вестибулярный аппарат.
Наш гид уверенную речь
Через микрофон вела сначала,

Потом бедняжку укачало -
Ей захотелось прилечь.

Как встарь, дороги наши плохи,
Хоть хорошо, клопы да блохи
На станции в нас не впились -
За двести лет перевелись.
Но вот автобус встал - довез
Измученных туристов воз.
Экскурсовод, белея мела,
Без микрофона в травку села,

И я, подальше от народа,
Вдохнув немного кислорода,
Гоня прочь мысли о еде,
Не помню оказался где...
Лишь помню, что река журчала,
Над ней ажурный мост висел,
На холме - церковка стояла,
На солнце крест ее горел.

Чу, слышу - колокол церковный
Ударил раз, ударил два,
Забилось сердце вдруг неровно
И закружилась голова,
Не чувствуя совсем дороги
Несут меня куда-то ноги.
Вот храма купол голубой,
Врата с затейливой резьбой,

Вхожу... Смотрю, у аналая
Седобородый старичок,
Над книгою склонясь главою,
Свечи затеплил огонек,
Взмахнул кадильницей старинной
С цепочкой бронзовой длинной -
К дубовым расписным хорам
Поплыл душистый фимиам.

И словно с самых вышних гор
Послышался чудесный хор,
Но, сколь я наверх не смотрел,
Нигде я певчих не узрел.
Тут страх такой меня объял,
Что старичку я в ноги пал,
Но он, подняв меня с колен,
Лишь молвил: «Бог благословен!»

Вдруг, под дубовыми хорами,
С перекрещенными руками,
В пеленах дымной синевы
Передо мной явились... Вы.
Мерцающая странно в дымке зыбкой
Чуть набок голову склоня,
Вы посмотрели на меня
С прозрачно-грустной улыбкой.

Я растерялся, обомлел,
Ни слова молвить я не смел,
Но вот алмазная слеза
Вам набежала на глаза...
И я очнулся - на траве,
С сырым платком на голове,
Кругом толпа. Настасья рада:
«Пришел в себя! Врача не надо!»
Потом меня поили чаем,
«Своих туристов не бросаем!» -
Шутили едко остряки.
Но взгляд мой в поисках реки
Метался той, с мостом ажурным.
Где церковь с куполом лазурным?
Где дивный хор, святой отец,
И где сам Пушкин, наконец?

IV

С тех пор я жил одной надеждой,

Коль довелось увидеть вас -
Поведать свой в стихах рассказ,
Пусть и написанный невеждой.
В ту ночь без сна, в пути домой
Меня терзал вопросов рой,
Но подсказала мне дорога,
Что мне и так открылось много.

Не стоит мудрствовать лукаво,
Не нужно толстых книг читать,
Не стоит углубляться вправо
Иль слева истину искать –
Она явилась в вашем взоре:
«Живи, люби, надейся, верь!» -
И успокоился теперь
Мой дух в житейском бурном море.